

Переполох у входа был вызван, очевидно, Су Пэйчжэнем.

"Говорит дьявол". Старый мастер Хуо, естественно, тоже увидел Су Пэйчжэня, который вошел вместе с Хуо Ифань.

Он улыбнулся и посмотрел на Су Чэнхуэ дразнящим взглядом. "Племянник, боюсь, что в этот раз ты приехал в город Ронг из-за Пэйчжэня, верно?"

Из-за Пэйчжэнь? Что за Пэйчжэнь?

Су Чэнхуэй все еще не понимал ситуации, поэтому не спешил с ответом.

Он не сводил взгляда с Су Пэйчжэня.

Он не знал Хуо Ифань, которая стояла рядом с Су Пэйчжэнь, но это не повлияло на выражение лица Су Пэйчжэнь, когда он впервые увидел ее.

Су Пэйчжэнь всегда знала, чего хочет. Черты ее лица были соблазнительными и гламурными, она отличалась от Су Цинсана своей красотой.

В отличие от золотого платья Су Цинсана, Су Пэйчжэнь сегодня надела очень праздничное красное платье.

С тонкой талией и длинным хвостом, платье имело вырез на одно плечо. Су Пэйчжэнь, вошедшая в зал на десятисантиметровых каблуках, в этот момент выглядела чрезвычайно показной.

Она была ослепительна, гламурна и сексуальна.

Все взгляды упали на нее. И не только потому, что рядом с ней находился Хуо Ифань, вице-президент Tianyu Group. Дело было еще и в ауре, которую она излучала.

Она взяла Хуо Ифана за руку и шаг за шагом направилась к старому мастеру Хуо.

Хуо Ифань держал руку Су Пэйчжэнь одной рукой, а другой осторожно приблизился к ее уху.

"Я же говорил тебе, что сделаю тебя самой ослепительной сегодня".

"Спасибо." Улыбка на ее лице становилась все более многозначительной, Су Пэйчжэнь смотрела прямо перед собой. "Но я могу сделать это и без тебя".

"Мне нравится твоя уверенность".

улыбнулся Хуо Ифань. Пока эти двое разговаривали, они уже прошли через толпу и стояли перед Старым Мастером Хуо.

"Дедушка Хуо."

"Дедушка."

Су Пэйчжэнь поприветствовала их первой, и улыбка на ее лице была очень радушной.

"Извините, я немного опоздала. Пожалуйста, не обижайтесь, дедушка Хуо".

"Конечно, нет."

"Сохраняя улыбку на лице, старый мастер Хуо посмотрел на Су Пэйчжэнь. "Пэйчжэнь очень хорошо одет сегодня, в этот праздничный день".

"Спасибо за комплимент, дедушка. Ифань выбрал это платье. Я не ожидал, что у него такой хороший вкус".

"Мой вкус, естественно, будет хорошим".

Когда Хуо Ифань говорил, его взгляд наконец-то обратился к Су Чэнхуэ. Он был не единственным. Су Пэйчжэнь тоже заметила Су Чэнхуэй.

Она слегка изогнула губы и сделала шаг вперед.

"Папа, какое совпадение. Я не ожидала увидеть тебя здесь".

Совпадение?

Су Чэнхуэй не думал, что это совпадение.

Он вспомнил, что звонил Су Пэйчжэнь, но она не ответила ни на один звонок.

Как мужчина рядом с ним называл старого мастера Хуо? Дедушка? Значит, он тоже был членом семьи Хуо?

Какие у него были отношения с Хуо Цзиньяо? И почему он был с Су Пэйчжэнем?

И почему Су Пэйчжэнь был с другим членом семьи Хуо?

"Папа." Улыбка на лице Су Пэйчжэнь не исчезла, несмотря на ошеломленное выражение лица Су Чэнхуэя. Вместо этого она сделала шаг вперед и встала прямо перед Су Чэнхуэем.

"Ты так счастлив, что забыл, как говорить, когда увидел меня здесь?"

Су Чэнхуэй пришел в себя и посмотрел на Су Пэйчжэнь, а затем на Хуо Ифань, которая стояла позади нее.

"Пэйчжэнь, это..."

"Здравствуйте, дядя". Хуо Ифань вовремя шагнул вперед и протянул руку Су Чэнхуэю.

"Меня зовут Хуо Ифань. Я двоюродный брат Хуо Цзиньяо. Сейчас я вице-президент Tianyu Group".

Су Чэнхуэй посмотрел на Хуо Ифаня. Его осанка была неплохой, и темперамент тоже был неплохим. В его росте и внешности не было ничего плохого. У семьи Хуо были хорошие гены, и все их потомки были элитой среди мужчин.

Однако у мужчины, стоявшего перед ним, был пронизывающий взгляд, а в его выражении лица читался намек на легкомыслие.

По сравнению с Хуо Цзиньяо он был на ступень ниже.

Все эти мысли мгновенно промелькнули в голове Су Чэнхуэя.

Навстречу протянутой Хуо Ифань руке, он также вежливо протянул свою руку для рукопожатия.

"Здравствуйте, дядя".

Су Чэнхуэй был, вероятно, моложе Хуо Минляна, поэтому Хуо Ифань вполне уместно было назвать его так.

Он отпустил его руку, сделал шаг назад и снова встал рядом с Су Пэйчжэнем.

"Я много раз слышал, как Пэйчжэнь упоминал о тебе. Сегодня у меня наконец-то появилась возможность встретиться с вами".

Хуо Ифань осторожно положил свою большую руку на плечо Су Пэйчжэня, а затем искренне улыбнулся Су Чэнхуэю.

"Поскольку у вас есть возможность быть в городе Ронг в этот раз, почему бы нам не выбрать время, чтобы обсудить вопрос между мной и Пэйчжэнем позже?"

Выражение лица Су Чэнхуэя было спокойным. Он был чрезвычайно умным человеком.

После того, как он выслушал самопрезентацию Хуо Ифань, его взгляд на Су Пэйчжэня немного изменился.

Су Пэйчжэнь знала, что он приехал в город Ронг, но намеренно не ответила на его звонок.

Она решила появиться на таком мероприятии, потому что была уверена, что он не станет публично презирать ее?

"Что между тобой и Пэйчжэнем?" Голос Су Чэнхуэя звучал равнодушно. "Вы имеете в виду дело между вами двумя или что-то другое?"

"Конечно, что-то другое." Хуо Ифань ярко улыбнулась. "Чтобы старейшины обеих сторон могли собраться вместе, это, конечно же, обсуждение брака между мной и Пэйчжэнь".

Брак?

Су Чэнхуэй посмотрел на Хуо Ифань, а затем на Су Пэйчжэнь. Наконец, его взгляд упал на лицо Су Пэйчжэня, но его вопрос был адресован Хуо Ифань.

"Как долго вы двое знаете друг друга? Как долго вы встречаетесь?"

"Мы знаем друг друга уже более трех месяцев. Что касается свиданий, то мы начали встречаться только недавно".

Хуо Ифань сказал правду. Однако Су Чэнхуэй нахмурил брови и, не мигая, уставился на лицо Су Пэйчжэня.

"Вы знакомы уже три месяца? Вы только недавно начали встречаться, но уже решили пожениться?"

"Какие-то проблемы, папа?" Су Пэйчжэнь спокойно улыбнулась и положила свои руки на руки Хуо Ифань.

"Вы думаете, что это слишком быстро? Но мы не думаем, что это быстро".

Су Чэнхуэй посмотрел на Су Пэйчжэнь, его взгляд теперь был полон чистой непривычки к ней.

Это была его дочь. Он баловал ее и защищал более двадцати лет. Он даже никогда не ругал ее строго.

Но сейчас ему казалось, что он даже не узнает эту дочь.

"Ты уже решила?"

"Да". Су Пэйчжэнь ярко улыбнулась и посмотрела на Хуо Ифань. Любовь в ее глазах была очевидна. "Если бы мы не были уверены, зачем бы Ифань привела меня на такое событие?"

Выражение лица Су Чэнхуэ было серьезным. Он только собирался что-то сказать, как с другой стороны послышался шум.

Он громко рассмеялся. "Хорошо, хорошо, хорошо. Я уже стар, поэтому мне нравится видеть своих детей счастливыми. Если Ифань и Пэйчжэнь действительно смогут быть вместе... Это будет радостное событие. Племянник, раз уж у нас сегодня есть время, мы можем поговорить об этом как следует".

Су Чэнхуэй никак не отреагировал на слова старого мастера Хуо. Он просто смотрел на Су Пэйчжэнь, как будто мог видеть глубины ее сердца.

Су Пэйчжэнь не стала избегать его взгляда. Вместо этого она спокойно смотрела на Су Чэнхуэя.

Су Чэнхуэй слегка сузил глаза. Прежде чем Су Пэйчжэнь успела отреагировать, он протянул руку и притянул ее к себе.

Прежде чем оттащить Су Пэйчжэнь, Су Чэнхуэй заставил себя сохранять самообладание. Он повернулся и посмотрел на старого мастера Хуо.

"Дедушка, извини. Мне нужно кое-что обсудить с дочерью. Пожалуйста, извините нас на минутку".

"Все в порядке. Угощайтесь". Старый мастер Хуо указал в сторону, говоря. "Ряд комнат сзади специально подготовлен для отдыха гостей".

"Хорошо. Спасибо."

Сказав это, Су Чэнхуэй потянул Су Пэйчжэнь за руку и пошел в заднюю комнату.

Су Пэйчжэнь хотела отдернуть руку, но Су Чэнхуэй очень крепко дернул ее.

Она была немного беспомощна и не могла вырваться. Она могла только позволить Су Чэнхуэ отвести ее назад.

Когда они шли вперед, краем глаза она заметила Су Цинсана и Ли Цяньсюэ, стоящих вместе. Изящное выражение лица, которое она сохраняла, начало слегка потрескивать.

Су Цинган и Ли Цяньсюэ видели, что Су Пэйчжэнь только что вошла, но ни один из них не

сдвинулся с места.

Неважно, по какой причине Су Пэйжэнь была с Хуо Ифань, они не боялись.

Другая причина заключалась в том, что если Су Пэйчжэнь не будет создавать проблем и не будет провоцировать ее, то Су Цинган и Ли Цяньсюэ не будут предпринимать никаких действий против нее.

Это было молчаливое соглашение между матерью и дочерью, которое не требовало явного выражения.

Поэтому они наблюдали, как Су Пэйчжэнь и Хуо Ифань подошли к старому мастеру Хуо, а затем обменялись любезностями.

Они наблюдали за тем, как Су Пэйчжэнь и Хуо Ифань перебрасывались фразами с Су Чэнхуэем, хотя находились далеко и не могли слышать, о чем они говорили.

Однако Ли Цяньсюэ и Су Цинган не были глупыми. На данный момент они могли более или менее догадаться, что происходит.

Теперь, увидев, как Су Чэнхуэй поспешно оттаскивает Су Пэйчжэнь, мать и дочь посмотрели друг на друга. Они не понимали, что пытается сделать Су Чэнхуэй. Что он пытался сделать?

Однако Ли Цяньсюэ была уверена в одном. Су Пэйчжэнь действительно собиралась выйти замуж в семью Хуо.

С тревогой в глазах она повернулась лицом к Су Цинсану.

Су Цинган, казалось, знал, о чем она думает. С безразличным выражением лица Су Цинган ущипнул ее за руку.

"Мама, не волнуйся. Со мной все в порядке".

Су Пэйчжэнь действительно собиралась выйти замуж за Хуо Ифаня или нет, для нее не имело никакого значения.

Ли Цяньсюэ не могла не волноваться. Воспоминания о слезах Су Пэйчжэнь в тот день были еще свежи в ее памяти.

Не то чтобы она не задумывалась о том, не слишком ли жестоко поступила с Су Пэйчжэнь?

Но если она не была жестока к Су Пэйчжэню, то это было бы жестоко по отношению к Су Цинсану. В таком случае она бы не хотела этого.

Су Чэнхуэй не замечал взглядов Ли Цяньсюэ и ее дочери. Взяв Су Пэйчжэнь за руку, он прошел в комнату отдыха, расположенную сзади.

Закрыв дверь, Су Чэнхуэй повернулся лицом к Су Пэйчжэнь.

Он не спешил говорить. В этот момент его обычно изящные и нежные глаза пронзительно смотрели на Су Пэйчжэня.

Су Пэйчжэнь стало не по себе от его взгляда, но она заставила себя не показывать этого.

"Папа, почему ты так смотришь на меня? У меня что-то на лице?"

Су Пэйчжэнь, как обычно, говорила с Су Чэнхуэем игривым тоном.

Однако Су Чэнхуэй не был настроен шутить с ней, как раньше.

"Почему?"

Как и Ли Цяньсюэ, Су Чэнхуэй не была идиоткой.

Почему Су Пэйчжэнь хотела быть с Хуо Ифань? Он не думал, что Су Пэйчжэнь и Хуо Ифань воспылают чувствами друг к другу за такой короткий промежуток времени.

Он не верил в это.

"Что ты имеешь в виду?" Су Пэйчжэнь растерянно моргнула глазами. "Папа, о чем ты говоришь?"

"Ты знаешь, о чем я говорю". Выражение лица Су Чэнхуэя было очень серьезным. "Почему ты хочешь быть с Хуо Ифань? Почему ты хочешь выйти замуж в семью Хуо?"

Выражение лица Су Пэйчжэнь наконец-то немного изменилось. Она перестала улыбаться и уставилась на Су Чэнхуэя.

"Папа, что ты имеешь в виду?"

"Что ты хочешь сделать?" В конце концов, она была его дочерью, которую он воспитывал столько лет. Су Чэнхуэй все еще понимал ее. "Чего ты хочешь добиться? Что ты планируешь?"

"Хех..." Су Пэйчжэнь рассмеялась, но улыбка не достигла ее глаз. Она холодно смотрела на Су Чэнхуэя, и выражение ее лица было ледяным.

"То, что Су Цинган вышла замуж за Хуо Цзиньяо, кажется естественным, но в твоих глазах у меня есть скрытые мотивы, чтобы выйти замуж за Хуо Ифань?"

Су Чэнхуэй не ответил ей, но пристально посмотрел на лицо Су Пэйчжэня. "Тогда скажи мне, что это не так".

"Папа." Су Пэйчжэнь также ответила Су Чэнхуэю с серьезным выражением лица. "Я все еще твоя дочь?"

Су Чэнхуэй не ответил на этот вопрос.

Его выражение лица немного смягчилось, но лишь на мгновение.

В данный момент Су Пэйчжэнь не нуждалась в его ответе. Ей просто нужно было выплеснуть эмоции, которые она испытывала.

"Разве я больше не твоя дочь после того, как поменялась личностью с Су Цинсаном?"

"Иначе почему ты, моя мать и все остальные в мире ведут себя так, будто все, что я делаю, происходит из-за Су Цинсана?"

"Папа, по правде говоря, я ведь тоже не твой ребенок, верно? Из какого приюта я пришел?"

"Это потому, что в ваших сердцах я больше не достоин хорошей жизни, да?"

В ее голосе не было злости. Все ее негодование уже выплеснулось наружу, когда она столкнулась с Ли Цяньсюэ в тот день.

Но в этот момент она все еще чувствовала боль и страдание.

Ведь человек, который сомневался в ней, был Су Чэнхуэй. Как это мог быть Су Чэнхуэй?

Она была воспитана им. С 16 лет он привел ее в компанию и наставлял шаг за шагом.

В то время он мечтал лишь о том, чтобы положить к ее ногам всю красоту этого мира. Она была его маленькой принцессой.

Она думала, что всегда будет маленькой принцессой Су Чэнхуэя.

У нее даже была какая-то слепая уверенность. Она доверяла Су Чэнхуэю больше, чем кому-либо другому.

Она верила, что даже если весь мир бросит ее, Су Чэнхуэй не оставит ее. Он был ее отцом.

Для нее он мог изменить ее личность с Су Цинсаном.

Ради нее он мог сделать дочь Ли Цяньсюэ незаконнорожденной.

Ради нее он мог терпеть это столько лет.

Но Су Пэйчжэнь никогда не думала, что однажды даже Су Чэнхуэй ополчится против нее. Даже он не встанет на ее сторону.

Как такое могло случиться?

Она смотрела на Су Чэнхуэя широко раскрытыми глазами. Казалось, она смотрит не на отца, а на незнакомца.

"Папа, почему ты так со мной поступаешь?"

"Почему ты так со мной поступаешь?"

"Что я сделала не так?"

Делая шаг вперед с каждым вопросом, Су Пэйчжэнь задала ему три вопроса подряд. В конце концов, она встала прямо перед Су Чэнхуэем.

Расстояние между отцом и дочерью составляло менее пяти сантиметров. Однако прежние интимные отношения между отцом и дочерью полностью исчезли.

"Папа, скажи мне. Что я сделала не так? Что я сделала не так?"

Сначала она думала, что сможет вытерпеть, но теперь поняла, что больше не может этого выносить.

Посмотрев на него покрасневшими глазами, она потянулась и схватила Су Чэнхуэя за руку.

"Папа, скажи мне. Что я сделала не так? Почему? Почему вы все так со мной обращаетесь?"

Она была похожа на мать Су Чэнхуэя. Когда она так смотрела на Су Чэнхуэя, его сердце затрепетало.

Неоспоримо, что он столько лет ухаживал за Су Пэйчжэнь не только потому, что затаил обиду на Ли Цяньсюэ, но и из-за ее лица.

В этот момент она смотрела на него с лицом, так похожим на лицо его матери. Су Чэнхуэй вдруг почувствовал, что ему негде спрятаться.

"Это я хотел изменить свою личность? Ты когда-нибудь спрашивала меня?"

"Ты не спрашивал моего разрешения, когда превратил меня в старшую наследницу семьи Су. Ты когда-нибудь спрашивал меня?"

"Хотела ли я допустить, чтобы все стало таким? Разве?"

"Ты, и моя мама, обе мои мамы. Это полностью ваша вина. Вы виноваты в том, что превратили меня в это. Это вы все виноваты, что я стал таким. Я не понимаю, почему вы все обвиняете меня сейчас".

"Какое право вы имеете обвинять меня?"

Су Пэйчжэнь пристально смотрел на лицо Су Чэнхуэя и настаивал на ответе. "Скажи мне. Какое право ты имеешь обвинять меня?"

"Мама сказала, что я вышла замуж за Хуо Ифана со скрытыми мотивами. Ты еще спрашиваешь, какие у меня мотивы?"

"Хорошо. Даже если у меня есть скрытые мотивы, почему я не могу? Разве я не могу жениться на Хуо Ифань?"

"Почему Су Цинсан может выйти замуж за Хуо Цзиньяо? Почему я не могу выйти замуж за Хуо Ифань?"

"И что с того, что я хочу с ней соперничать?"

"Почему она имеет право украсть мою мать и моего отца? Она украла моего младшего брата, мой дом и все, чем я владею". Мне пришлось проглотить свой гнев.

Я должен был смеяться, как будто все в порядке, и я должен был сказать всем вам, что это не имеет значения. Разве это разумно?"

Су Пэйчжэнь был агрессивен. От каждого вопроса Су Чэнхуэй терял дар речи.

Глядя на эмоциональное лицо Су Пэйчжэнь, он очень медленно взял ее руку и сжал в своей ладони. Его голос был наполнен любовью и беспомощностью.

"Это не вина Цинсана. Это моя вина".

"Пэйчжэнь, ты понимаешь? Это не вина Цинсана. Это моя вина. Если ты хочешь кого-то обвинить или обидеться, можешь обвинить меня и обидеться на меня. Но Цинсан невиновен".

Он уже был многим обязан Су Цинсану, и не хотел быть обязанным ей еще больше.

Не желая слушать объяснения Су Чэнхуэя, Су Пэйчжэнь пренебрежительно махнула рукой. С холодным взглядом она отдернула руку.

"Это ее вина. Ее существование - ошибка".

"Если бы не она, я бы до сих пор была дочерью семьи Су. Если бы не она, я бы до сих пор была наследницей семьи Ли. Папа, ты не должен защищать ее. Разве ты не знаешь, что чем больше ты будешь говорить, что она невиновна, тем больше я буду на нее обижаться?"

"Пэйчжэнь?"

Су Чэнхуэй не выглядел слишком довольным. У него было чувство, что Су Пэйчжэнь сделает что-то такое, чего он не хотел бы видеть.

"Конечно, тебе не нужно слишком много об этом думать". Су Пэйчжэнь внезапно рассмеялась. "На данном этапе у меня действительно нет возможности что-то сделать. Вы должны знать, что ваша дочь сейчас совершенно невероятна. Она - старшая внучка семьи Хуо. Хуо Цзиньяо высоко ценит ее. Даже если бы я захотел что-то сделать с ней, это было бы нелегко, не так ли?"

Су Пэйчжэнь говорила откровенно, но Су Чэнхуэй понял, что она имела в виду.

"Если бы у тебя был шанс, ты бы действительно..."

"Да, я бы сделала это". Су Пэйчжэнь подняла брови и посмотрела прямо в глаза Су Чэнхуэю. "Почему бы и нет? В конце концов, она забрала у меня все. Разве это не правильно, что я должен вернуть ей должок?"

"Су Пэйчжэнь!" Су Чэнхуэй слабо произнес это имя. В душе он чувствовал легкое страдание.

Он сильно пыхтел.

"Я уже говорил это раньше. Я подвел тебя в этом деле. Это моя вина. Ты..."

"Папа." Су Пэйчжэнь внезапно рассмеялась. Она наклонила голову и игриво посмотрела на Су Чэнхуэя. "Посмотри на себя. У тебя неправильная идея, не так ли? Ты - это ты, а она - это она. Я не говорила, что хочу простить тебя за твою вину".

Улыбка Су Пэйчжэня была очень ослепительной. Однако под этой улыбкой скрывалось опустошение.

Почему? С тех пор, как она изменила свою личность, и до сих пор никто не спрашивал ее, должна ли она принять такую судьбу.

Никто не заботился о ней, о том, привыкнет ли она к такой перемене личности.

У нее не было ни матери, которая воспитывала ее более 20 лет, ни отца, который заботился о ней более 20 лет.

Каждый из них волновался и боялся. Они боялись, что она что-нибудь сделает с Су Цинсаном.

Если Су Цинсан был их драгоценным сокровищем, то как же она? Кем она была?

Она не хотела многого. Она просто хотела, чтобы они относились к ней, как раньше. Почему они не могут?

"Папа." Чем больше ненависти она чувствовала, тем ярче становилась улыбка на ее лице. Су Пэйчжэнь придвинулся ближе и уставился прямо в лицо Су Чэнхуэй. "Слушай внимательно. Я не говорил, что прощу тебя".

Су Чэнхуэй посмотрел на Су Пэйчжэнь и на мгновение потерял дар речи.

Су Пэйчжэнь усмехнулся. "Папа, я серьезно. Я не прощу тебя, не прощу маму и не прощу Су Цинсана".

"Поэтому можешь не волноваться. Я еще не готов добраться до тебя, так что можешь не волноваться". Су Цинцан? Пока что я не могу ее трогать. Ее мужчина слишком силен, но это неважно. Неважно, насколько он силен, время еще есть, ты так не думаешь? Возможно, однажды ее мужчина упадет с алтаря, и у меня будет еще один шанс. Разве ты так не думаешь?"

"Пэйчжэнь..." Сердце Су Чэнхуэй словно пронзили ножом. Ты, как ты, как ты..."

"Ты хочешь сказать, как я стал таким?"

"Су Пэйчжэнь невинно моргнула глазами. "Я тоже хочу знать, как я стала такой. Кстати говоря, ты не единственный любопытный. Мне тоже интересно".

"Пэйчжэнь, это все папа виноват". Су Чэнхуэй заставил себя встать и подошел к ней. Он смотрел на нее с лицом, полным сожаления.

"Пэйчжэнь, это все папа виноват. Я обещаю тебе, что ты все еще дочь семьи Су. Ты вернешься в город Линь вместе со мной. Я обещаю, что мы сможем быть как прежде, хорошо?"

"Нет." Су Пэйчжэнь покачала головой. "Папа, это бесполезно. Я, ты, моя мама и Су Цинсан - никто из нас не может вернуться. Ты должен был это знать с того дня, как поменял наши личности".

"Пэйчжэнь, я..."

"Ладно, давай больше не будем об этом говорить. У меня сегодня еще много дел, так что я больше не буду тебя сопровождать".

Су Пэйчжэнь поклонилась и отдала Су Чэнхуэ очень подходящее королевское приветствие в европейском стиле. Когда она снова поднялась, на ее лице была только спокойная и спокойная улыбка.

"Что именно вы хотите сделать?"

Какие большие дела? тон Су Чэнхуэя был несколько обеспокоенным. "Скажи мне, что именно ты хочешь сделать?"